Глава 12.

Мамина щека прижалась к моей спине. Ее дыхание согревало мою кожу, посылая волны тепла по моей плоти, как ползучий туман. Ее пальцы впились в верхнюю часть моего лобкового холма, мягкое нажатие ее пальцев заставило мою задницу напрячься и покалывать. Ее соски затвердели, прижимаясь ко мне, и головка моего члена приподнялась. Блядь.

Я успокоил свое дыхание. Я пытался блокировать ощущение ее мягкой плоти, даже когда пытался впитать воспоминания о ее теле, прижимающемся к моему. Мое дыхание стало прерывистым, когда мама прижалась грудью ко мне, потирая мою кожу своими нежными шишечками. Мне показалось, что я почувствовал, как ее губы коснулись моей кожи, когда Джен сказала время. Мы оделись и пошли в раздевалку, где я наконец-то смог снова дышать.

- Весело? - Спросил я.

Мама молча кивнула. - Очень. Многие девушки наблюдают за тобой.

Я пожал плечами. - Я с единственной девушкой, которая имеет значение.

Мама рассмеялась и покачала головой, размахивая своими белокурыми волосами в чрезмерной манере. - Я не девушка. Я женщина. - Она улыбнулась. - С девичьим чувством авантюры.

- Итак, последняя поза? - Я похлопал себя по бедру. - Садишься?

Мама посмотрела на меня, ее улыбка была мягкой и соблазнительной. - Если ты сможешь выдержать мой вес.

- Давай это выясним.

Я сидел на стуле с прямой спинкой. Мама двинулась вперед, когда я раздвинул свои бедра. Она сидела на моей левой ноге, обхватив меня правой рукой за плечи.

- Сдвинь ноги, - сказала Мама. Я так и сделал, и она прикрыла мою промежность своим правым бедром, положив ногу мне на колени. - Так лучше. - Мама неожиданно поцеловала меня в лоб. - Но я думаю, что мне следует опираться на тебя, на этот раз ты будешь позади меня.

Мама встала и толкнула меня к заднему краю стула. Я раздвинул свои ноги, когда она села на край, прижавшись спиной к моей груди. Она бы прижалась своей нижней частью спины и верхней частью ягодиц к моему ноющему члену, если бы у нас было больше места для движения.

- Обними меня одной рукой за плечи, - сказала Мама, - а другой-за талию. - Я так и сделал. -

Вот так, детка, именно так. Обними меня.

Мы продолжили эту позу в студии. Я поставил на помост легкую белую прямоугольную скамью. Я сел первым, широко раздвинув ноги с полужестким членом от похоти. Мама сидела между моих ног, крепко прижавшись ко мне своим обнаженным телом, и прислонилась к моей груди, положив голову мне на правое плечо. Я обнял ее правой рукой за талию, и она обхватила мое предплечье своими руками. Я обнял ее за плечи левой рукой, прижимая к себе.

Это час сопровождался звуками глубокого, расслабленного дыхания мамы. Я закрыл глаза и несколько раз вздохнул, когда тепло ее попки, прижавшейся к моему паху, заставило мой член непроизвольно подпрыгнуть. Мама двигала своим телом время от времени, не сильно, но достаточно, чтобы скользить ягодицами по моей чувствительной макушке. Каждый раз, когда она это делала, через мой ствол в пах проскакивал электрический разряд.

Мы встали, когда Джен сказала время и получили стандартные одобрительные аплодисменты от нашей аудитории. Мы смотрели картины от тех, кто хотел показать свое мастерство. Мы шли рука об руку, хотя я не мог вспомнить, кто первым схватил чью руку и когда. После этого мы оделись, и Джен встретила нас у дверей своей студии.

- Вы оба были прекрасны, - сказала Джен. - Между вами, ребята, существует естественная близость. Я хочу пригласить вас выступить в качестве пары на одном из моих “after dark shows”.

- After dark? - Спросила мама.

Джен кивнула, положив руку на мамино плечо. - Обстановка будет более интимной, и мои художники работают над тем, чтобы запечатлеть эмоции субъектов, а не их физические аспекты. Не хотите ли вы позировать для нас?

- Да, - ответила мама. - Мы бы с удовольствием.

- Спасибо, - сказала Джен. - Приготовьтесь к чувственному вечеру.

Мама улыбнулась. Я не знал, что сказать. Мы попрощались, и я отвез нас домой. Наша светская беседа была незначительной, и единственными словами, которые мама произнесла с какой-то важностью в голосе, были: - Позволь мне разобраться с твоим отцом, детка. Соглашайся со всем, что я скажу.

- Это было весело? - Спросил Папа, как только мы вошли в дверь. На крайнем столике рядом с диваном стояло с полдюжины пустых пивных бутылок.

- Это было так волнующе, - сказала Мама. - Я работала моделью сама, и на меня смотрел целый класс людей. Я думаю, что им понравилось. Я сделала это.

Папа нахмурился. Он повернул голову и посмотрел на нее.

- Ну, так оно и было, - сказала Мама. - И Крис позировал вместе со мной.

- Что? - Спросил Папа. - Почему?

- Потому что он мог, потому что он был там, - сказала Мама. - Я хотела, чтобы он это сделал. Это было похоже на семейный портрет. Только тебя не хватало.

Папа пожал плечами и помахал ей своим пивом. - Возьми фотоаппарат и пусть он поработает над этим. Кому захочется часами сидеть без дела?

Я посмотрел на телевизор, потом на папу и его пиво. - Я пойду наверх, - сказал я.

Поднимаясь по лестнице, я услышал, как папа спросил: - Кому понравилось смотреть на тебя?

Через час после того, как я лег в постель, дверь моей спальни открылась. Вошла мама, ее короткий халатик спадал до середины бедра. Свет из коридора превратил ее тело в движущийся силуэт. Она села на край моей кровати и вздохнула.

- Все в порядке? - Спросил я.

- Это твой отец, - сказала Мама. - Этот класс заставил его ревновать.

- О.

- Он пытался "показать мне", что любит меня, но...

- О.

- Это уже не то, что было раньше, - сказала Мама. Она придвинулась ближе и положила руку мне на грудь. Я почувствовал на себе ее взгляд. - Я вкладываю много сил в себя и нас, но он не вкладывает их ни в себя, ни в меня, ни в нас. - Она погладила меня по груди. - Но ты вкладываешь, детка. Я ценю это больше, чем ты думаешь.

- Мне нравится это делать, - сказал я, накрывая ее руку своей и сжимая ее. - Мне нравится проводить с тобой время.

- Спасибо. - Мама наклонила голову и поцеловала меня в щеку. - Ты заставляешь меня гордиться тобой. - Она склонила голову набок и прикоснулась своими губами к моим. Это был материнский поцелуй, но более того, чувственный и не угрожающий, произносящий слова без

звука, которые мое сердце впитывало.

Когда мама отстранилась, она сказала: - Нам придется попрактиковаться в нашей близости до следующего урока Джен. - Она встала, проводя рукой по моей груди, пока ее прикосновение не исчезло из моей плоти. - Завтра у бассейна, когда мы загорим и оставь ночь для меня. Я разберусь с твоим отцом.

Я не мог вымолвить ни слова.

- Спокойной ночи, детка.

- Спокойной ночи, мама, - выдавил я из себя, прежде чем она ушла.

http://tl.rulate.ru/book/844/17857